

ВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ САМОСОЗНАНИЯ У ЛИЦ С РАЗЛИЧНЫМИ СТАТУСАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В условиях современного рынка труда становление профессиональной идентичности специалиста зачастую происходит в условиях множественного выбора, недостатка информации, неопределенности профессиональной и жизненной перспективы.

Хронопсихический подход к изучению личности, отражение которого мы находим в работах Бахтина М.М., Ляудис В.Я., Некрасовой Е.В., Шнейдер Л.Б. позволяет нам рассмотреть профессиональную идентичность через призму взаимосвязи временных аспектов самосознания, влияющих на способность экстраполировать себя в будущее и осознать свой профессиональный путь во времени [1], [4], [5], [7], [10].

Целью данной статьи является попытка обобщить результаты экспериментального исследования временных составляющих самосознания у студентов гуманитарных специальностей с различными статусами профессиональной идентичности. Для достижения данной цели нами был подобран блок психодиагностического инструментария, состоящий из: методик А.А. Кроника и Е.И. Головахи "Временные децентрации" и "Шкалы переживания времени", опросника Ф. Зимбардо "Временные ориентации", методики "Проблемная анкета" (модификация Л.А. Ругуш).

Первым шагом запланированного исследования было изучение временных децентраций как механизма, предполагающего возможность отделения личного временного центра от момента хронологического настоящего и перемещение этого центра в любой иной момент хронологического прошлого или будущего, благодаря чему человек обретает способность к "объемному" видению каждого момента жизни с точки зрения другого момента, к целостному осознанию и осмыслению жизни [3].

Данные, полученные нами в ходе применения методики изучения временных децентраций, позволили распределить испытуемых на пять подгрупп: 1) респонденты со смешанным типом децентрации, куда вошли децентрации в настоящее и будущее, 2) респонденты с децентрацией только в настоящее, 3) децентрация только в будущее, 4) децентрация в прошлое, 5) отсутствие децентраций (таблица 1).

Таблица 1

Соотношение показателей временных децентраций у студентов

Подгруппы	Тип децентрации	Количество респондентов (в %)
1	Смешанный тип децентрации настоящее+будущее	30,4
2	Децентрация в настоящее	33,7
3	Децентрация в будущее	3,8
4	Децентрация в прошлое	4,3
5	Отсутствие децентрации	28,3

Качественно каждую из подгрупп можно охарактеризовать следующим образом: для студентов со смешанным типом децентрации (30,4%) характерно на фоне актуальности настоящего, очерчивать свои будущие перспективы, но при этом не обращаться к прошлому, подавлять его, игнорировать традиции и достижения прошлого. Брагина Н.Н. и Доброхотова Т.А. пишут, что в данной ситуации ориентация на будущее сходна с ориентацией на настоящее [2].

33,7% студентам с временной децентрацией в настоящее свойственно, рассматривая себя во времени, придавать большее значение происходящему сейчас, учитывать настоящие интересы и чувства. Характерной особенностью данной подгруппы респондентов является то, что они обычно ориентируются по контексту. Впоследствии нам показалось возможным объединить данные подгруппы в одну. Целесообразность предпринятого шага можно обосновать мнением Н.Н. Брагиной и Т.А. Доброхотовой, а также сходством качественных показателей временной перспективы, которые были выделены в результате последующего исследования.

Для 3,8% студентов, у которых выражена децентрация в будущее, характерна важность будущих ожиданий, все настоящие и прошлые ситуации, достижения оцениваются с точки зрения открывающихся возможностей. В данной подгруппе именно образ будущего задает смысложизненную определенность бытия и направленность жизни человека. Эти студенты ориентированы на действие.

У 4,3% выборки особое значение придается тому, "как это обычно было", испытуемые с выраженной децентрацией в прошлое могут ориентироваться на то, что традиционно или установленным образом руководит действием.

Для последней, пятой подгруппы, в которую вошло 28,3% всех испытуемых характерно отсутствие децентрации, за которой, предположительно, стоит неспособность личности взглянуть на свою жизнь с какой-либо временной позиции.

Сопоставив результаты диагностики статусов профессиональной идентичности и временных децентраций, мы обнаружили некоторые взаимосвязи (таблица 2), а именно: мораторию, диффузии идентичности и псевдоидентичности соответствуют такой тип временной децентрации, как децентрация в настоящее, а также отсутствие децентрации. Такие результаты соотносятся с точками зрения о невыраженной темпоральной структуре у лиц, не достигших идентичности. Интересным представляется также тот факт, что у лиц со статусами идентичности, такими как псевдоидентичность, мораторий и преждевременная идентичность отсутствует децентрация в будущее, другими словами, данные испытуемые не могут выйти за пределы настоящего времени, они относятся к жизни как к "неосознаваемой", с ее связями и отношениями в настоящем, проявляя свое отношения к каждому конкретному жизненному случаю, но не к жизни в целом [6].

Следует отметить, что факт наличия временной децентрации в будущее не только у студентов, достигших

профессиональной идентичности, но и у лиц с диффузией идентичности можно объяснить с точки зрения осознанности и неосознанности этого будущего. При диффузии нарушаются хронотопы, будущее хоть и существует, но на неосознанном уровне.

Таблица 2

Распределение типов децентрации по статусам профессиональной идентичности

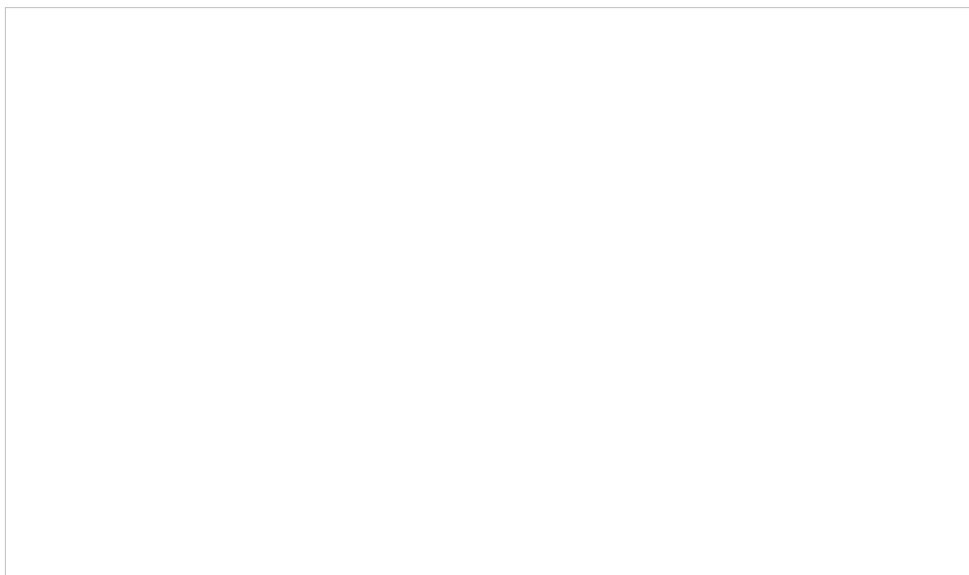
Статус	Тип децентрации			
	Децентрация в настоящее	Децентрация в будущее	Децентрация в прошлое	Отсутствие децентрации
Достигнутая	14	4	2	3
Псевдоидентичность	28	-	5	13
Диффузия	28	3	-	15
Мораторий	32	-	-	14
Преждевременная	14	-	2	7

Сгруппировав полученные результаты в две группы А и Б, где группа А – это респонденты с достигнутой идентичностью, а группа Б – респонденты, у которых профессиональная идентичность находится на различных стадиях становления, мы получили следующее (рис. 1).

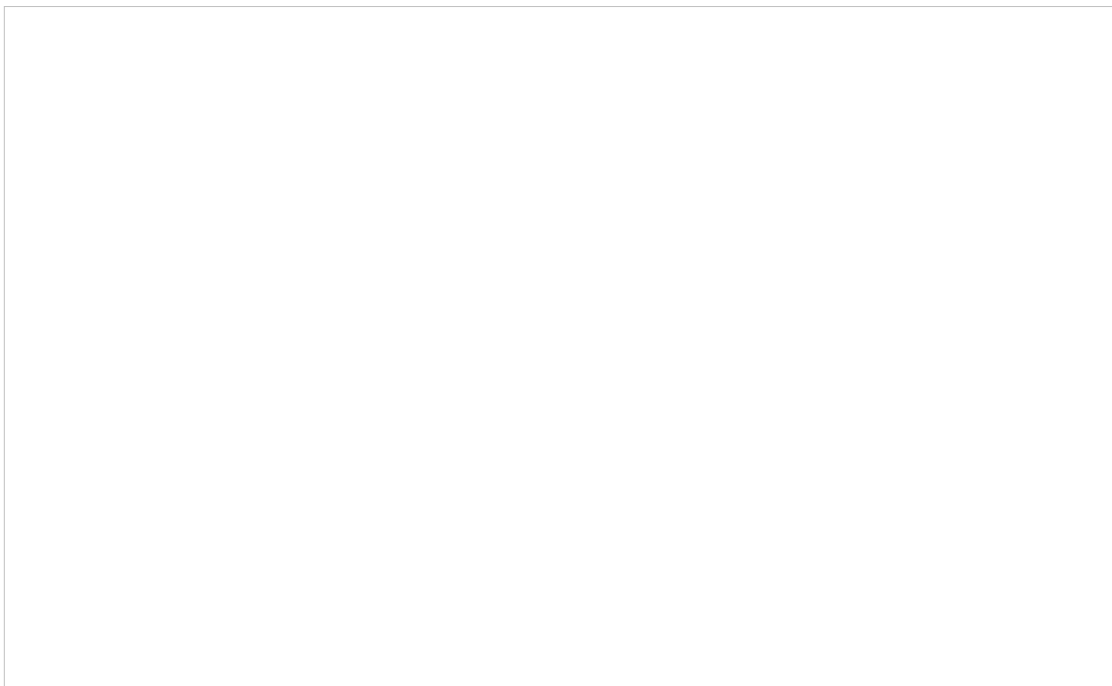
Таким образом, можно отметить, что отличительной особенностью респондентов с достигнутой идентичностью на фоне ярко выраженного настоящего присутствует и децентрация в будущее, то есть способность посмотреть на себя с позиции будущего результата своей профессиональной деятельности. У респондентов группы В децентрация в будущее выражена слабее всего.

Наряду с исследованием особенностей временных децентраций, нами была предпринята попытка осуществить глубокий качественный анализ временной перспективы в целом. Данное исследование проводилось с помощью методики изучения временной перспективы Ф. Зимбардо.

Сопоставив результаты диагностики статусов профессиональной идентичности и факторов временной перспективы, мы обнаружили следующие закономерности: при статусе достигнутой идентичности наиболее выражены такие факторы временной перспективы как "гедонистическое настоящее", "будущее" и "позитивное прошлое", при статусе псевдоидентичности – "негативное прошлое", при статусе диффузии можно отметить наличие таких факторов как "негативное прошлое", "гедонистическое настоящее" и "фаталистическое настоящее". Следует также указать, что при данном статусе идентичности фактору "будущее" соответствуют самые низкие показатели. При статусе моратория наиболее выражены факторы - "негативное прошлое" и "гедонистическое настоящее", но четкость темпоральной структуры несколько смазана. В статусе преждевременной идентичности наиболее выражен фактор "негативное прошлое" (рис. 2).

Рис.1. Распределение типов временных децентраций в зависимости от статуса профессиональной идентичности

Рис. 2. Профили временной перспективы личности с разными статусами идентичности

На оси X расположены статусы профессиональной идентичности, на оси Y – значения по факторам временной перспективы, которые представляют собой усредненный результат у представителей рассматриваемых групп. Медиана проходит через отметку в 3. Оценки, которые находятся выше средней линии ряда, характеризуют тенденцию к большей выраженности фактора, а ниже – к меньшей выраженности диагностированного параметра.

Анализ профилей мы осуществляли попарно, сравнивая значения по факторам временной перспективы у респондентов с различными статусами идентичности и имеющих статус достигнутой идентичности. Нас, прежде всего, интересовали факторы, которые имеют статистически достоверные различия. В качестве статистического критерия достоверности различий был использован U-критерий Манна-Уитни для несвязанных выборок. Компьютерная обработка данных производилась при помощи статистического пакета SPSS 13.0.

По фактору "фаталистическое настоящее" различия установлены между достигнутой профессиональной идентичностью и преждевременной идентичностью ($p < 0,05$), по фактору "негативное прошлое" различия установлены между достигнутой идентичностью, диффузией идентичности и псевдоидентичностью ($p < 0,01$), по фактору "гедонистическое настоящее" между достигнутой идентичностью, мораторием идентичности и диффузной профессиональной идентичностью ($p < 0,01$), по фактору "будущее" различия установлены между достигнутой идентичностью, мораторием ($p < 0,05$) и диффузией идентичности ($p < 0,01$), по фактору "позитивнее прошлое" - между достигнутой идентичностью и диффузией идентичности ($p < 0,01$).

Анализ сочетания наиболее выраженных факторов позволяет составить характеристику временной перспективы у лиц с различными статусами профессиональной идентичности.

Можно отметить, что: а) у лиц с достигнутой профессиональной идентичностью на первый план выступает сбалансированность временной перспективы, которая характеризуется расширением перспективы будущего на фоне интеграции прошлого и настоящего. Мы можем утверждать, что испытуемые данной подгруппы характеризуются стремлением к формированию определенной совокупности личностно значимых для него целей, они способны планировать, принимая во внимание будущие последствия и учитывая традиции. Гедонистический фокус на настоящем питает ежедневную жизнь волнением, возбуждением, чувственностью, то есть придает их жизни активности; б) у респондентов с псевдоидентичностью на первый план наряду с отсутствием мотивации работать в счет будущего вознаграждения, беззаботным и беспечным отношением ко времени жизни выходит часто неудовлетворительная оценка межличностных взаимоотношений; в) у респондентов с диффузией идентичности отсутствует направленность на цель, а отношение к будущему и ко времени своей жизни носит фаталистический характер, они живут ради сегодняшнего удовольствия, им нет дела до завтрашнего дня; г) временная перспектива испытуемых с мораторием идентичности характеризуется готовностью принимать рискованные решения, предполагает ориентацию на удовольствие, волнение, возбуждение и отсутствие заботы о будущих последствиях; д) респонденты с преждевременной идентичностью имеют невыраженную темпоральную структуру, при этом они пессимистически и с сожалением относятся к прошлому.

В нашем исследовании, кроме анализа временной направленности и качественных характеристик временной перспективы, мы предприняли попытку охарактеризовать специфику переживания времени лицами с различными статусами профессиональной идентичности. Переживание времени, по мнению Дж. Нюттена, является определенным состоянием, выражающим отношение индивида к смыслам прошлого, настоящего и будущего [8]. Для этой цели нами использовалась методика "Шкалы переживания времени". Для изучения особенностей переживания времени в группах с различными статусами профессиональной идентичности также использовался метод "профилей" (рис. 3).

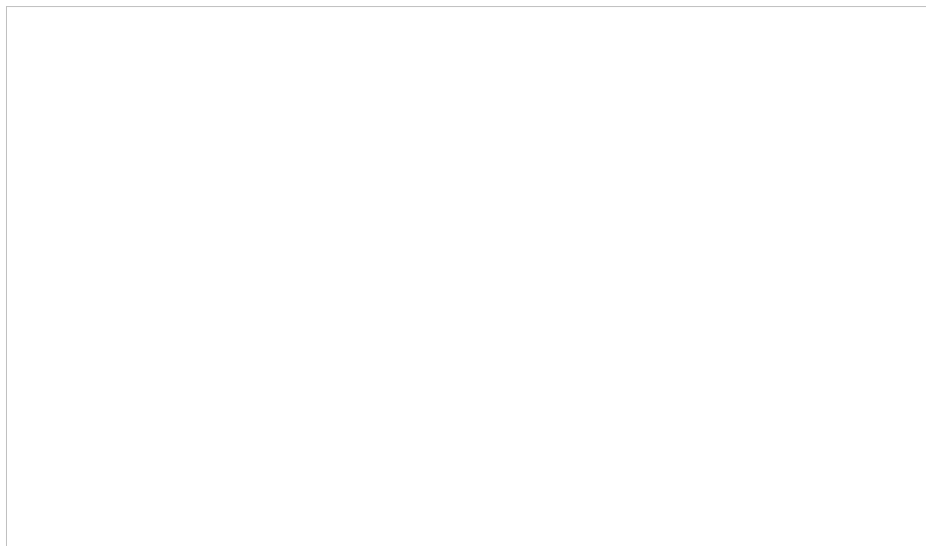

Рис.3. Профили переживания времени у лиц с различными статусами идентичности

На оси X расположены факторы переживания различного времени (П – прошлого, Н – настоящего, Б – будущего), а именно Ф1 – фактор континуальности- дискретности, Ф2 – фактор напряженности, Ф3 – фактор эмоционального отношения ко времени, на оси Y – их значения, которые представляют собой усредненную оценку каждого показателя всех представителей рассматриваемых групп. Оценки, которые находятся выше средней линии ряда (отметка 4), по фактору континуальности – дискретности характеризуют его как дискретное, находящиеся ниже – континуальное. По фактору напряженности – выше средней линии ряда – характеризуется как расслабленное, ниже – как напряженное. По фактору Б – выше средней линии ряда переживание времени оценивается как неприятное, ниже - как приятное.

При анализе профилей, который мы осуществляли также попарно, нас интересовали одноименные показатели, которые имеют статистически достоверные различия. В качестве статистического критерия достоверности различий был использован критерий Манна-Уитни для несвязанных выборок (таблица 3).

Таблица 3

Значимость различий по факторам переживания времени у респондентов с разными статусами идентичности

Факторы переживания времени	ф1п	ф2п	ф3п	ф1н	ф2н	ф3н	ф1б	ф2б	ф3б
Псевдоидентичность									
Асимпт. знч. (двухстор)	,140	,143	,531	,577	,167	,278	,040*	,112	,615
Диффузия									
Асимпт. знч. (двухстор)	,280	,911	,917	,517	,416	,160	,042*	,032	,827
Мораторий									
Асимпт. знч. (двухстор)	,435	,946	,242	,310	,357	,659	,026*	,361	,535
Преждевременная									
Асимпт. знч. (двухстор)	1,000	,075	,014*	,216	,201	,001**	,092	,099	,455

Примечание: 1. В таблице указаны только значимые отличия между выборками; 2. Знак * указывает на уровень значимости $p < 0,05$, ** $p < 0,01$

Таким образом, можно отметить, что переживание времени у студентов с различными статусами идентичности, в-первых, значимо не отличаются друг от друга, за исключением некоторых факторов, на описании которых мы остановимся ниже. Независимо от статуса идентичности переживание как прошлого, так и настоящего времени по фактору "континуальности и дискретности" амбивалентно (среднее значение приближается к медиане).

Роль фактора напряженности в развитии отношения ко времени подчеркивает М.П. Абрамсон: "Когда темп жизни делается напряженным, люди начинают замечать как быстро и неумолимо бежит время, и стремятся предельно полно использовать его" [3,с.149]. По фактору напряженности, который характеризует событийную насыщенность времени и его скорость, все респонденты оценили свое время как в большей степени напряженное, чем расслабленное.

По фактору "эмоциональное отношение ко времени" между группами с достигнутой профессиональной идентичностью, а также с мораторием и диффузией не было отмечено значимых различий, поэтому можно их эмоциональное отношение к различному времени можно охарактеризовать как положительное, несмотря на широту спектра отрицательных реакций, связанных с переживанием ограниченности времени, входящей в содержание данного фактора. Следует также отметить, что у студентов со статусом преждевременной идентичности переживания по данному фактору носят амбивалентный характер.

Основные различия между попарно сравниваемыми выборами заключены в особенностях переживания в сознании будущего времени по фактору "континуальность-дискретность", причем у лиц с достигнутой идентичностью наблюдается тенденция к дискретности будущего времени.

Следует отметить, что данный факт оказался для нас неожиданным, поэтому мы осуществили дополнительно

небольшой качественный анализ и пришли к выводу, что усредненные значения по фактору "дискретности – континуальности" времени у респондентов с достигнутой идентичностью увеличились за счет шкалы "однообразное - разнообразное", то есть испытуемые достаточно высоко оценивали свое будущее с точки зрения количества различных событий, вариативности того, что будет происходить в их жизни, разнообразия ожиданий.

Будущее переживается как наиболее острая проблема в юношеском возрасте, поэтому нами была предпринята попытка исследовать особенности переживания будущего как проблемы у респондентов с различными статусами идентичности. Анализ результатов по этой методике, мы строили в двух направлениях:

а) самооценка степени проблемной нагруженности будущего; б) стороны будущего, которые вызывают наибольшее напряжение.

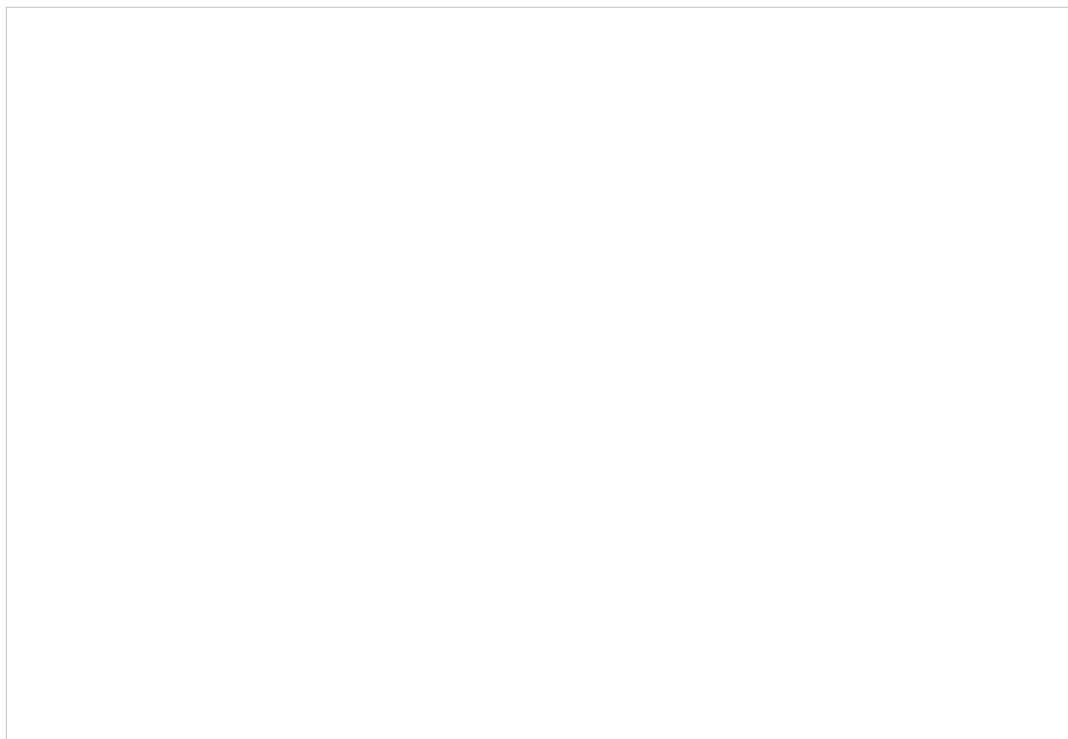
Распределение средних значений по методике "Проблемная нагруженность будущего", характеризующих степень проблемности будущего представлено на рисунке 4.

Используя метод профилей для анализа различий самооценки степени проблемной нагруженности будущего в зависимости от статуса профессиональной идентичности, мы обращали внимание на значения, которые находятся выше медианной отметки в 2,8 и ниже ее. Значения большие, чем M_e характеризуют тенденцию к переживанию будущего времени как проблемы, ниже – к отсутствию данного переживания. В качестве статистического критерия достоверности различий был использован U-критерий Манна-Уитни.

Анализируя полученные результаты, мы пришли к следующему выводу: а) наименьшая степень переживания будущего как проблемы присутствует у лиц со статусом достигнутой идентичности; б) тенденция к переживанию будущего как проблемы выражена у респондентов с мораторием и диффузией идентичности ($p < 0,01$).

В тоже время для нас представляет интерес, какие именно стороны будущего наделены проблемными переживаниями. Нам удалось зафиксировать следующие различия между группами (таблица 4 и рисунок 5).

Анализируя данный профиль, можно отметить, что у лиц со статусом достигнутой идентичности на фоне сниженной проблемности по большинству событий, которые могут произойти в будущем, мы наблюдаем тенденцию к ее увеличению по вопросам, которые можно отнести к глобальным, то есть таким, которые интересуют все человечество: загрязнение окружающей среды и адекватная адаптация личности в социуме. Наименьшее беспокойство в данной подгруппе испытуемых вызывает возможность совмещения личной и профессиональной жизни.

Рис. 4. Нагруженность будущего при различных статусах идентичности

У лиц с псевдоидентичностью наблюдается тенденция к обеспокоенности по поводу выявления своих истинных интересов и в сфере соответствия нормам и правилам, существующим в социуме. Полученный результат, с нашей точки зрения, обусловлен тем, что при статусе псевдоидентичности происходит нарушение процессов идентификации и обособления в сторону гипертрофированности, наблюдается неприятие критики в свой адрес, отсутствие гибких связей с социумом и, как следствие, стремление формально соответствовать общественным нормам.

У испытуемых с диффузией идентичности ярко выражены переживания, связанные с получением желаемого образования, выявлением своих интересов и вероятностью остаться без работы по окончании ВУЗа.

Достаточно широкий диапазон проблемных переживаний в данном случае может быть связан с отсутствием прочных целей, убеждений и попыток их сформировать, а также с тем, что при таком статусе идентичности в будущем существует на неосознанном уровне неопределенность ситуации [9].

При статусе моратория на первый план выходят переживания, связанные с правильностью профессионального выбора, поиском своих интересов, неопределенностью, которая возможна в будущем после окончания учебы по специальности. Специфика данного проблемного комплекса, возможно, связана с тем, что статусу моратория характерно состояние активного поиска, формирование профессиональных и мировоззренческих установок.

Распределение средних баллов проблемной нагруженности по различным событиям будущего у испытуемых с различными статусами идентичности

Проблемы, связанные с будущим	Средние баллы				
	Достигнутая идентичность	Псевдо идентичность	Диффу-зия	Мора-торий	Преждевременная идентичность
1. Я опасюсь, что не получу образования, которое я хочу	2,43	2,5	3,9	3	2,7
2. У меня вызывает страх прогрессирующее разрушение окружающей среды	3,1	3,02	2,4	2,9	3,1
3. Меня беспокоит, смогу ли я совместить обучение и профессию с вступлением в брак и созданием семьи	2	2,3	2,3	2,2	2,7
4. Я боюсь потерять себя в повседневной рутине, в общественных нормах и обязанностях	3,2	3,1	2,3	4,2	3
5. Я хотел бы выявить мои действительные интересы	2,4	3,1	3,4	2,1	3,1
6. Беспокоит неопределенность, которая меня ждет по окончании ВУЗа	2,4	2,4	3,2	3,2	2,5
7. Я не уверен в том, что выбранная профессия мне подходит	2,5	2,7	4	3,7	2,8
8. Меня беспокоит, что я могу оказаться безработным	2,5	2,8	3,4	2,8	2,5

Рис.5. Профиль проблемной нагруженности у лиц с различными статусами идентичности

Проблемное поле будущего при преждевременной идентичности очерчивается переживаниями, которые связаны с разрушением окружающей среды и попытками выявить свои интересы. Как видим ни первое, ни второе не лежит в сфере профессионального развития, что логично, так как данный статус идентичности не является результатом собственной позиции или выбора.

Таким образом, проведенное нами экспериментальное исследование позволяет заключить, что: 1. децентрация в будущее, с которой связывают непрерывность личной истории, целостность "Я", перспективу жизненного пути и успешность в формировании объективных представлений о себе в выбранной профессиональной деятельности свойственна лишь малой части студентов, участвующих в эксперименте; 2. временные ориентации индивидов с различными статусами профессиональной идентичности имеют свою специфику, причем при статусе достигнутой идентичности временная перспектива характеризуется гармоничной темпоральной структурой;

3. переживание будущего как проблемы у испытуемых с различными статусами идентичности имеет как общие, так и специфические черты: например, при разных статусах идентичности обеспокоенность вызывают разные стороны будущего, наиболее часто у лиц независимо от статуса идентичности статусами встречаются переживания, связанные со стремлением определить свои интересы, а наименее выражены переживания по поводу совмещения профессиональной и личной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Собрание сочинений / М.М. Бахтин М.М. Бахтин. – М.: Русские словари, 2002. – 800 с.
2. Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А. Функциональные асимметрии человека / Н.Н. Брагина, Т.А. Доброхотова. - М.: Медицина, 1981. - 288с.
3. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности / Е.И. Головаха, А.А. Кроник. - К.: Наукова думка, 1984. – 208 с.

4. *Ляудис В.Я.* Память в процессе развития / Ляудис В.Я. - М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1976. - 255 с.
5. *Ляудис В.Я.* Память как хронотопическая основа личностной самоорганизации / В.Я. Ляудис // Вестник МГУ, сер. 14. Психология. – 1991. – №4. – С. 25-33.
6. *Менегетти А.* Словарь образов / А. Менегетти. - Практическое руководство по имагогике. - Л.: ЭКОС, 1991. - 112с.
7. *Некрасова Е.Н.* Подход к исследованию хронотопических характеристик жизненного мира человека [Электронный ресурс] / Е.Н. Некрасова // Сборник научных трудов "Сибирская психологии сегодня".-Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. - Режим доступа к журн.: <http://hpsy.ru/public/x2477.htm>
8. *Нюттен Ж.* Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж.Нюттен. – Смысл, 2004.-608с.
9. *Регуш Л.А.* Психология прогнозирования: способность, ее развитие и диагностика / Л.А. Регуш. – К.: Вища школа, 1997. – 88 с.
10. *Шнейдер Л.Б.* Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л. Б. Шнейдер. – МПСИ, 2007. – 128с.
11. *Шнейдер Л.Б.* Профессиональная идентичность и память: опыт генетической реконструкций / Л.Б. Шнейдер // Мир психологии. – 2001. – № 1. – С. 64-78.

Подано до редакції 27.08.09

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена анализу результатов экспериментального исследования временных аспектов самосознания у индивидов с различными статусами профессиональной идентичности.

Ключевые слова: временная ориентация, временная децентрация, субъективное переживание времени, профессиональная идентичность.

Н.Ю. Мельник

ЧАСОВІ АСПЕКТИ САМОСВІДОМОСТІ В ОСІБ З РІЗНИМИ СТАТУСАМИ ПРОФЕСІЙНОЇ ІДЕНТИЧНОСТІ

РЕЗЮМЕ

Стаття присвячена аналізу результатів експериментального дослідження часових аспектів самосвідомості осіб з різними статусами професійної ідентичності

Ключові слова: часова орієнтація, часова децентрація, суб'єктивне переживання часу, професійна ідентичність.

N. Yu. Melnyk

TEMPORAL ASPECTS OF SELF-CONSCIOUSNESS OF PERSONS WITH DIFFERENT STATUSES OF PROFESSIONAL IDENTITY

SUMMARY

The article analyzes results of experimental research on temporal aspects of self-consciousness of persons with different statuses of professional identity

Keywords: temporal orientation, temporal decentration, subjective experiencing of time, professional identity

---